

А.Е. Коняев

Влияние государственной идеологии СССР сталинской эпохи на дизайн бумажных дензнаков 1925-1947 гг.

Общеизвестно, что деньги – это лицо государства, причём, как заметил выдающийся отечественный бонист В. Киселёв, «деньги иногда “выбалтывают” то, что хотел скрыть летописец или не увидел мемуарист» [1]. Взгляд на историю отечества через призму изображений на бумажных дензнаках, таким образом, представляет несомненный интерес для всех, хоть как-то заинтересованных в изучении прошлого.

Одной из наиболее спорных эпох в истории России является сталинская эпоха. По сей день для одних (в том числе и молодых людей) Сталин – это «гениальный вождь», «корифей всех наук», а для других – умственно и физически убогий садист, параноик и главный «враг народа». Поэтому, кажется, не будет лишним ещё раз, уже в новом ракурсе, посмотреть на ту эпоху.

С провозглашением нэпа советское государство, впервые с момента своего образования, стало уделять должное внимание оформлению бумажного рубля. На купюрах, начиная с 1922 г., вновь появляются пышные растительные орнаменты и другие прекрасные элементы. В конце 1923 – январе 1924 гг. в обращение выходят купюры номиналами в 10, 15 и 25 тысяч стабилизированных рублей образца 1923 г., созданные выдающимся советским скульптором и гравёром И.Д. Шадром. Самой выдающейся в этой серии стала купюра в 15.000 рублей, ныне более известная как «крестьянин». На ней был помещён символический портрет крестьянина, срисованный Шадром, однако, с реального мужика из деревни Прыговой Киприяна Авдеева. Черты лица воспроизведены с поразительной точностью и достоверностью; портрет обрамляют пышные венки (*рис. 1*).

Появление «крестьянина» в обращении стало ясным сигналом – деньги и законы экономики доказали свою живучесть и победили левацкую идеологию, которую даже Ленин назвал «детской болезнью “левизны” в коммунизме».

Стабилизированные деньги советской власти – червонцы и «рубли золотом» 1922-24 гг. также символизировали возрождение денег и стали важным средством пропаганды советской власти среди населения. Так, на рубле образца 1924 г. мы видим пышный сноп колосьев, купюра выдержана в оранжевых тонах (намёк, видимо, на «золотой» рубль) (*Рис. 2*). Три червонца того же года украшены портретом сеятеля – снова руки И.Д. Шадра (*рис. 3*).

Смерть Ленина и постепенный переход власти в стране в руки Сталина вскоре отразились и на денежных знаках. «Лебединой песней» Шадра стали 5 рублей серии 1925 г., известные как «Рабочий» (*рис. 4*). Символический портрет на купюре сочетает одновременно и реалистические черты, и идеологический заказ – перед нами лицо очень сильного, волевого человека с горящими глазами.

Уже начиная с 1926 г. в обращении начинают появляться деньги, дизайн которых отвечал вкусам нового хозяина Кремля. Прекрасные элементы частью исчезают, частью на смену «живому» рисунку приходит геометричность. Купюры делаются «под одну колодку»; различаются только размерами, номиналом и цветом. Из цветовой гаммы исчезают яркие краски, купюры становятся однотонными, блеклыми.

Из нескольких серий, вышедших в 1926-37 гг., наиболее интересна, пожалуй, серия мелких номиналов (1, 3 и 5 рублей) 1934 г. Она известна в двух модификациях – 1934 и 1937 гг. На серии 1934 г. мы видим подпись народного комиссара финансов Г. Гринько (*рис. 5*). В 1937 г. он был рас-

стрелян как «враг народа» и в обращение вышла модифицированная серия – без всяких подписей (*рис. 6*).

Вообще с тех пор больше никогда на советских купюрах ничьих подписей не появлялось. Скорее всего, сказался прагматизм «Хозяина» – не менять же деньги всякий раз после очередной «чистки». А то хлопотное получается дело – например, купюра в 5 червонцев, датированная «1928», на самом деле выходила в 4 модификациях: 1928, 1929, 1930 и 1931 гг. Причиной тому – на ней было целых 5 подписей членов правления Госбанка СССР. Каждый год проводилась чистка и кого-то из них «убирали». На старых купюрах подпись «вредителя» замазывали чернилами, купюры спешно изымали из обращения и выпускали новые. Потом следовал новый виток репрессий, история повторялась.

В 1937 г. страна пышно отмечала 20-летнюю годовщину Октябрьской революции. Отразилось это событие и на денежных знаках – в обращение поступили купюры номиналами в 1, 3, 5 и 10 червонцев (на наш счёт – 10, 30, 50 и 100 р.), на которых впервые появился портрет Ленина. Он примечателен – борясь с подписями «вредителей», власть утвердила провокационный портрет «гениального вождя и учителя». При более внимательном рассмотрении на лице портретного Ленина видна довольно мерзкая усмешка; выражение лица чем-то напоминает лицо рыночного торговца, кого-то обсчитавшего или обвесившего в очередной раз (*рис. 7*).

В 1938 г. выходит знаменитый «Краткий курс истории ВКП(б)». В нём, в частности, одним из основных постулатов, характеризующих современное (для 1938 г.) положение, был такой: «Вторая империалистическая война на деле уже началась. Началась она втихомолку, без объявления войны. ...Вторая империалистическая война... не может не быть серьёзнейшей опасностью для всех народов, и, в первую очередь, для СССР» [2]. Там же говорилось о стахановском движении в промышленности и об ус-

пехах советского производства, в частности, авиастроения и авиации. Всё это отразилось и на деньгах.

Впервые с 1925 г. на купюрах мелких номиналов появляются символические портреты: на рубле – шахтёр (шахтёром был легендарный основатель движения ударников А. Стаханов), на пятирублёвке – лётчик (проброобразом послужил В. Чкалов) (*Рис. 8, 9*). Три рубля отразили тезис о грядущем участии СССР в войне – на зелёной купюре мы видим двоих марширующих красноармейцев-пехотинцев (*Рис. 10*).

После Великой Отечественной войны замены денег потребовали не только объективные экономические обстоятельства, но и требования идеологии. СССР превратился в одну из двух сверхдержав. Поэтому, когда за «советом» относительно нового оформления купюр обратились к Сталину, тот задал риторический вопрос: «А чем были плохи царские деньги?» [3]. Намёк был понят. Как ныне пишет В. Киселёв, «особенно явственно было сходство 5-рублёвок с банкнотами 1909 г. того же достоинства по формату, цвету, рисунку шрифтов и композиции» [4]. Это действительно так (*Рис. 11, 12*).

На купюрах номиналами в 10, 25, 50 и 100 рублей остался портрет Ленина, только теперь его обрамляли пышные венки, декоративные звёзды, серпы и молоты. В этом тоже нельзя не заметить сходства с царскими деньгами – последний российский император тоже помещал на крупные купюры своих великих предков в пышном орнаменте (*Рис. 13, 14*).

В целом трудно не согласиться с В. Киселёвым – «главное же, очевидно, в том, что себя самого вождь считал уже не просто «генсеком», а очередным российским самодержцем – в чём, собственно, и состояла для него “историческая преемственность”» [5].

Как видим, бумажные деньги СССР сталинской эпохи точно отразили на себе все перипетии того времени (прошли путь от нарочитой скром-

ности и безликости эпохи индустриализации через героику «победившего социализма» к великодержавности послевоенного времени), показав истинное лицо государства.

1. Киселёв В. На службе кесаря и Аполлона. // Техника – молодёжи. 1994. № 11 (спецвыпуск «Деньги»). С.6.
2. История ВКП(б). Краткий курс. М.: Писатель, 1997 (Репринтное воспроизведение стабильного издания 30-40-х годов). С. 318-319.
3. Крылков И. «Образцы послевоенных денег предложил сам Сталин...» // Техника – молодёжи. 1994. № 11 (спецвыпуск «Деньги»). С. 16.
4. Киселёв В. Указ. соч. С. 8.
5. Там же.